

Валентин Пикуль

Заккрытие русской «лавочки»

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Заккрытие русской «лавочки»
Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124853

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Старая королевна (не королева!) Анна Ягеллонка ехала из Кракова в свои владения. Скупо поджав морщинистые губы, она перебирала четки, изредка поглядывая в окно кареты. Вокруг было пустынно и одичало. Где-то на дорогах древней Мазовии ей встретилось одинокое засохшее дерево...»

Валентин Пикуль

Заккрытие русской

«лавочки»

Старая королева (не королева!) Анна Ягеллонка ехала из Кракова в свои владения. Скупно поджав морщинистые губы, она перебирала четки, изредка поглядывая в окно кареты. Вокруг было пустынно и одичало. Где-то на дорогах древней Мазовии ей встретилось одинокое засохшее дерево. На его сучьях болтались два удавленника, а под деревом – с обрывком петли на шее – сидел босоногий монах с изможденным лицом:

– Слава Иисусу! Моя веревка лопнула.

– Кто ты сам и кто эти повешенные люди?

– Мы не люди – мы *псы* Господни. Нас послал великий Рим, с благословения папы мы несем бремя ордена Иисуса Сладчайшего, дабы внушать страх еретикам, дабы содрогнулся мир безбожия и прозрели души, заблудшие во мраке ереси.

Анна Ягеллонка догадалась, кто он такой:

– Ступай же далее путем праведным, в Варшаве для вас хватит дела, будешь лаять на отступников божьих...

Так появились в Польше первые иезуиты; проникновение в любую страну они называли «открытием лавочки» (кон-

грегации). Но за католической Польшей лежала загадочная Русь, а Ватикан давно желал покорить ее духовно, подчинить себе народы – русских, украинцев и белорусов. Вслед за первыми «псами Господними» скоро появятся и другие, ловкие и бесстрашные, среди них будет и Антонио Поссевино. Об этом человеке очень много писали до революции, не забывают его и сейчас. Я бы сказал, что имя Поссевино три столетия подряд тянется через всю Европу, оставляя нечистый след в летописи нашего многострадального государства. Но что мы знаем о нем?

Был 1534 год, когда в семье бедного бондаря из Мантуи, под стук сколачиваемых винных бочек, раздался первый крик новорожденного, и бондарь в гневе отпихнул ногой бочку:

– Еще один! Чем я буду кормить этого заморыша?..

Но «заморыш», вступив в пору юности, оказался чертовски умен, пронырлив и талантлив, почему кардинал Геркулес Гонзаго сделал его своим личным секретарем. Отправляя племянников в Падуанский университет, он наказал Поссевино:

– Ты поедешь с ними, дабы следить за их нравственностью, заодно укрепи себя в науках – теологии, истории, философии...

Падуя всегда славилась отчаянным вольнодумством, в будущих патерах римского престола не было и тени святости. Всюду следуя за племянниками кардинала, Поссевино не

препятствовал их безобразным оргиям, терпеливо выслушивал непотребные анекдоты о женских монастырях, Общение с проститутками заменяло богословам священную мессу, а пьянство – святое причастие. Побаиваясь насмешек, Поссевино посещал храмы тайно, в частной жизни он строго следовал заветам аскетизма...

На это обратили внимание в ордене иезуитов.

– Что главное ты видишь в булавке? – спросили его.

– Острие.

– Что примечательно в алмазе?

– Сияние.

– Но впредь ты должен ценить в алмазе не сияние, а лишь его бесподобную твердость, какой станешь обладать сам, и ты сделаешься острее булавки, дабы проникать в сокровенное душ... Скажи честно, ты хочешь повелевать людским стадом?

– Хочу! – бестрепетно отвечал Поссевино...

Впоследствии нунций Болоньетти писал о нем: «Платит клеветой за дружбу... проявляет жадность к деньгам и подаркам. Страшно любопытен и пронырлив, всюду стараясь пронюхать чужие дела, умело влезет в чужую душу». Беспощадная машина иезуитов обработала Поссевино как следует. Орден, созданный Игнацио Лойолой, всегда отвергал услуги людей хилых, робких или медленно соображающих. «Пес Господень» обязан быть вынослив, словно ишак на горной тропе, терпелив, как узник, осужденный на вечное заточе-

ние, изворотлив, будто гад ползучий. Шла постоянная тренировка воображения, логики в мыслях и поступках. Поссевино учили запоминать лица и одежды, повадки и характеры, имена и даты, события и цитаты древних авторов. Поссевино терзали бессонницей, ему не давали есть, голодный, он с утра до ночи перегружал тяжкие камни с места на место; при этом его утешали суровые наставники-менторы:

– Помни: чем лучше, тем хуже, и чем хуже для всех, тем лучше для нас. Не бойся смерти: она ведь неизбежна! Но будь спокоен. Ведя с человеком беседу, не подымай глаз выше его подбородка. Даже услышав выстрел из пушки, поворачивай голову с величавым достоинством... В этом проклятом мире ты всегда будешь прав, а другие останутся всегда виноваты.

По свидетельству его биографов, Антонио Поссевино обладал «очаровательной внешностью», его организм не ведал усталости. Он мог обходиться без еды и даже без сна в долгой дороге, а по ночам писал, чтобы на рассвете продолжить свой путь. С каждого своего письма он привык снимать копию. Ему исполнилось 25 лет, когда его приняли в «Общество Иисуса». Поссевино воспринял как должное прочтенные ему слова пророчества от Исаяи, которые иезуиты относили лично к себе:

– Цари и царицы будут кланяться тебе до земли и будут облизывать прах ног твоих. Будешь насыщаться молоком народов земных и груди царские сосать станешь. И люди твои

наследуют землю, яко состояние твое...

Поссевино готовили для заговоров и пропаганды. Ему внушали, что пропаганда никогда не ведется снизу – только с высоты престолов: иезуиту нет дела до того, что думают народы, они обязаны управлять народами через волю монархов.

– А когда не можете действовать – наблюдайте!

– Наблюдая, вмешиваться ли мне в события?

– Затем мы и созданы, чтобы с престолов королей, униженных нами, унижить народы, и только одни мы будем возвышены над миром. Презирайте врагов: способные отражать нападения мечом, враги бессильны и жалки перед клеветой и сплетнями...

Антонио был порождением своей эпохи – прекрасной и в то же время страшной! Европа еще не выбралась из потемок средневековья, когда Италия осветилась блеском Возрождения, Германия уже преподнесла миру образцы Реформации, а со стороны Испании еще клубился дым костров инквизиции. Церковь Рима не знала пощады: были такие города в Европе, где сжигали на поленницах дров по десять еретиков ежедневно; в Трире и его окрестностях остались живы только *две* женщины, остальные, не выдержав пыток, сознались, что они ведьмы (их, конечно, сожгли!). Человеческая жизнь в ту эпоху была слишком коротка, потому люди спешили жить – они рвались в битву, пропадали в таинственных странах, их привлекали авантюры в политике и славная смерть на ры-

царских турнирах за «перчатку дамы». Реформация породила лютеранство, а протестанты стали главным врагом воинственного католицизма...

– Испытайте себя в Савойе, – было велено Поссевино.

«Испытание» прошло блестяще: город был охвачен враждой, на улицах возникла резня, всюду валялись трупы протестантов, убитых католиками, а все имущество мертвецов Поссевино перевел в кассу ордена Иисуса Сладчайшего.

– Великолепно, – одобрили его. – А теперь...

Теперь пришел черед Франции. Когда в иезуитской коллегии Авиньона появился молодой и красивый богослов, читающий лекции, никто не думал о нем плохо. Даже когда в Тулузе убили пять тысяч гугенотов (протестантов), студенты не догадывались, что это дело рук их спокойного, вежливого профессора, который со слезами говорил о погибших «еретиках». Не знали они и того, что по ночам Поссевино работает над планом поголовного уничтожения гугенотов во Франции. Поссевино навестил и Париж, где быстро нашел отмычки к сердцу королевы Екатерины Медичи. Ночь на 24 августа 1572 года вошла в историю Европы как «Варфоломеевская»: всего во Франции было тогда зарезано триста тысяч гугенотов...

Поссевино сделали ректором Авиньонской академии!

В 1573 году, вызванный в Рим, он стал секретарем всего «Общества Иисуса»; неутомимый, он много писал, прославив себя страстной полемикой с лютеранами. В это время на

престол наместника Божия воссел папа Григорий XIII:

– Кажется, я образумил людское стадо. В Риме даже евреи и магометане раз в неделю обязаны прослушать христианскую проповедь. Но сейчас мои взоры устремлены на Восток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.